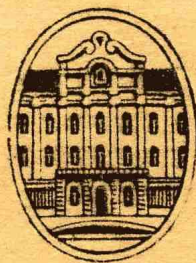

ВЕСТНИК ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 4

СЕРИЯ
ФИЗИКИ И ХИМИИ

Выпуск 1

ЛЕНИНГРАД
1966

ФИЗИКА

УДК 530.145

Ю. Н. Демков

СТРУКТУРА S-МАТРИЦЫ ДЛЯ КВАНТОВЫХ ЗАДАЧ.
РАЗРЕШИМЫХ МЕТОДОМ КОНТУРНОГО ИНТЕГРАЛА

В работе [1] найден новый класс квантовых задач, которые могут быть решены точно и которые можно использовать для приближенного описания различных процессов, например в теории столкновений. Мы покажем здесь, что для этих задач S-матрица обладает замечательными и весьма наглядными свойствами: треугольностью и разложимостью на бинарные множители, которые упрощают рассмотрение и позволяют использовать формулу Ландау — Зинера для неадиабатических переходов далеко за пределами ее формальной применимости, при наличии пересечения большого числа параллельных энергетических термов, сплошного спектра и т. п. с одним изолированным термом.

В [1] рассмотрен случай, когда оператор энергии H состоит из не зависящего от времени H_0 , для которого известна функция Грина, и возмущения V , которое линейно зависит от времени и является оператором проектирования на заданную функцию $|\varphi\rangle$. Тогда решение уравнения Шредингера

$$(H_0 + |\varphi\rangle\beta t\langle\varphi|)|\psi\rangle = i(\partial/\partial t)|\psi\rangle, \quad (\beta > 0) \quad (1)$$

может быть представлено в виде контурного интеграла

$$|\psi\rangle = N \int_C \frac{(H_0 - E)^{-1}|\varphi\rangle}{\langle\varphi|(H_0 - E)^{-1}|\varphi\rangle} \exp\left[-\frac{i}{\beta} \int_C \frac{dE'}{\langle\varphi|(H_0 - E')^{-1}|\varphi\rangle} - iEt\right] dE. \quad (2)$$

Если H_0 имеет дискретный спектр, то можно найти представление, в котором H имеет вид

$$H = \begin{pmatrix} \beta t & h_1 & h_2 & h_3 & \dots \\ h_1 & \lambda_1 & 0 & 0 & \dots \\ h_2 & 0 & \lambda_2 & 0 & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \end{pmatrix}, \quad (h_i > 0). \quad (3)$$

Функции этого представления являются асимптотическими собственными функциями H при $t \rightarrow \pm\infty$, причем функции $|\varphi\rangle$ соответствуют нулевые строка и столбец. Для случая четырех уровней спектр системы как функция времени изображен на рис. 1. В этом представлении формула (2) имеет вид

$$\begin{aligned} \langle 0|\psi\rangle &= N \int_C \Phi(E) dE; \quad \langle n|\psi\rangle = Nh_n \int_C (E - \lambda_n)^{-1} \Phi dE; \\ \Phi &= \prod_m (E - \lambda_m)^{-ih_m^2/\beta} \exp(iE^2/2\beta - iEt); \end{aligned} \quad (4)$$

откуда видно, что h_m^2 являются вычетами функции $\langle \varphi | (H_0 - E)^{-1} | \varphi \rangle^{-1}$, а λ_m — точками ветвления подынтегральной функции.

Если при $t \rightarrow -\infty$ система находилась в состоянии $|\varphi\rangle$, то контур интегрирования изображается кривой C (рис. 2). При $t \rightarrow +\infty$ его следует деформировать, представив в виде суммы $C = \omega_1 + \omega_2 + \dots + C'$, причем конечный вклад в компоненту $\langle n | \psi \rangle$ вносит только петля ω_n . Вводя обозначение $p_n = \exp(-2\pi h_n^2/\beta)$, $q_n = 1 - p_n$, получаем следующие формулы для вероятностей перехода:

$$|S_{0n}|^2 = p_1 p_2 \dots p_{n-1} q_n, \quad |S_{00}|^2 = p_1 p_2 \dots \quad (5)$$

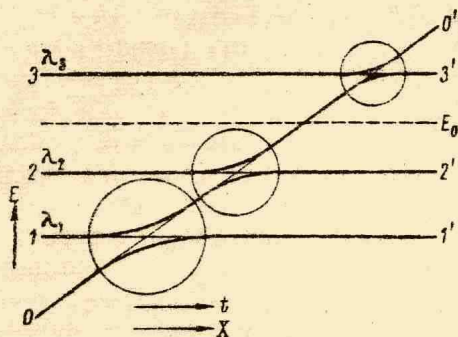

Рис. 1.

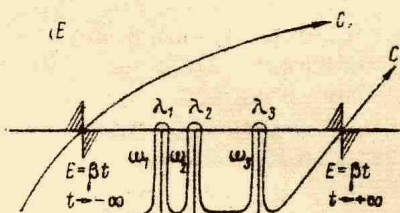

Рис. 2.

Если при $t \rightarrow -\infty$ система находилась в состоянии n , то контур и его деформация при $t \rightarrow +\infty$ изображены на рис. 3; вблизи точки λ_n контур имеет вид логарифмической спирали. Вероятности перехода получаем в виде

$$S_{nm} = 0 \quad (m < n), \quad |S_{nm}|^2 = q_n p_{n+1} \dots p_{m-1} q_m \quad (m > n), \\ |S_{nn}|^2 = p_n, \quad |S_{n0}|^2 = q_n p_{n+1} p_{n+2} \dots \quad (6)$$

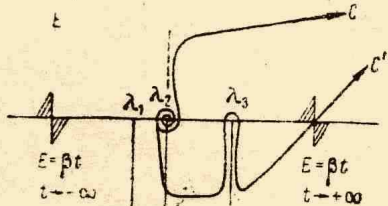

Рис. 3.

Первое из этих равенств означает, что энергия системы при переходе от $t \rightarrow -\infty$ к $t \rightarrow +\infty$ не может уменьшиться — свойство, которое можно назвать треугольностью S -матрицы. Принцип детального равновесия и симметрия во времени нарушаются здесь состоянием $|\varphi\rangle$, которое имеет разную энергию при $t \rightarrow -\infty$ и $t \rightarrow +\infty$.

Из формул (5), (6) видно также, что вероятности переходов могут быть получены как произведения вероятностей, подсчитанных по формуле Ландау — Зинера для каждого отдельного квазипересечения термов независимо от соотношения между величинами h_n и $\Delta\lambda_n$ (при малых h_n это утверждение очевидно). Это приводит к тому, что S -матрицу можно представить как произведение матриц, каждая из которых перемешивает только два „пересекающихся“ состояния — свойство, которое можно назвать разложимостью на бинарные множители.

При наличии сплошного спектра у H_0 функция $\langle \varphi | (H_0 - E)^{-1} | \varphi \rangle^{-1}$ имеет разрез вдоль области сплошного спектра E , принимая комплексно сопряженные значения на берегах разреза. Обозначая скачок

мнимой части через $\Delta(E)$, получаем для чисто сплошного спектра плотность вероятности для перехода из состояния $|\varphi\rangle$ в состояние $|E\rangle$

$$|S_{0E}|^2 = \beta^{-1} \Delta(E) \exp \left[-\beta^{-1} \int_{\epsilon}^E \Delta(E') dE' \right], \quad (7)$$

где ϵ — нижняя граница сплошного спектра.

Точно так же можно рассмотреть случай, когда вместо времени t вводится дополнительная координата X , которая рассматривается квантовомеханически, так что нужно решать уравнение для стационарной задачи

$$[-(2M)^{-1}(\partial^2/\partial X^2) + H_0 + |\varphi\rangle \alpha X \langle \varphi|] |\psi\rangle = E_0 |\psi\rangle, \quad (\alpha > 0). \quad (8)$$

Решение также может быть представлено в виде контурного интеграла

$$|\psi\rangle = N \int_C \frac{G|\varphi\rangle}{\langle \varphi|G|\varphi\rangle} \exp \left(\frac{i}{\alpha} \int \frac{v_E^{-1} dE'}{\langle \varphi|G(E')|\varphi\rangle} + iMv_E X \right) \frac{dE}{v_E}, \quad (9)$$

$$G = (H_0 - E)^{-1}, \quad v_E = \sqrt{2(E - E_0)/M}.$$

В этом случае каждый уровень λ_n , лежащий ниже дополнительной точки ветвления $E = E_0$, представляет собой открытый канал реакции, причем волна может распространяться как вправо, так и влево, так что, например, общее число открытых каналов на рис. 1 равно пяти. Вероятность любого перехода может быть подсчитана так же, как произведение вероятностей p_n, q_n , но при этом нужно учитывать различные значения скорости (т. е. константы β) в разных точках пересечения и, кроме того, полное отражение при движении по наклонному терму при $E = E_0$. Отсюда нетрудно получить, что равны нулю матричные элементы $S_{ij} = S_{ji}$ при $j < i$ и S_{ij} при любых i, j . Следовательно: 1) при переходе волны слева направо энергия не может уменьшиться; 2) при переходе волны справа налево энергия не может увеличиться; 3) при движении волны справа налево отсутствует отражение. Последний результат для простейшего случая пересечения двух уровней был установлен в работе [2]. Все эти результаты являются точными в рамках данной модели и следуют из того, что при деформации контур интегрирования минует ту или иную точку ветвления или перевала и интеграл в пределе не дает вклада в соответствующую вероятность перехода.

В обоих рассмотренных случаях отсутствует интерференция — полная вероятность представляет собой произведение вероятностей элементарных переходов p_n, q_n , а не сумму произведений (когда становится существенной разность фаз амплитуд перехода). Это существенно упрощает задачу.

Частные задачи, которые можно рассматривать как приложения описанной здесь методики, рассмотрены в работах [2—4]. Вопрос о пределах применимости моделей такого рода нуждается каждый раз в особом рассмотрении. Для задачи о столкновении отрицательного иона с атомом такие оценки имеются в [3, 4]. Еще более важный случай возбуждения и ионизации при столкновении атомов, когда происходит квазинересечение одного терма с кулоновским сгущением и сплошным спектром для другой группы термов, также может быть описан этим методом. Несомненно, возможны и другие приложения.

В заключение автор благодарит В. М. Бородину, который впервые установил треугольность S-матрицы для задачи, рассмотренной в [3].

Summary

If the Hamiltonian H consists of time independent H_0 and of perturbation V , which linearly depends on time and moreover is a projection operator on the state φ , then the non-stationary and corresponding stationary problems can be solved exactly. In this case the S-matrix is triangular and factorable into binary Landau—Zener factors. This solution can be applied to the heavy particle collision problems when the quasy-crossing of a system of parallel potential curves with a single one takes place.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ю. Н. Демков. ДАН СССР (в печати).
2. М. Я. Овчинникова. Оптика и спектроскопия, 17, 824, 1964.
3. Ю. Н. Демков. ЖЭТФ, 46, 1126, 1964.
4. Ю. Н. Демков. ЖЭТФ, 49, 885, 1965.

Статья поступила в редакцию 9 ноября 1965 г.